

С.Д. Лавриненко: Жизненный путь педагога

Свирид Денисович Лавриненко родился в д. Боханы Хотимского района Могилёвской области в 1906 году в многодетной крестьянской семье. После окончания церковно-приходской школы в 1917 году, занимался земледелием, работал шахтером в Донбассе, служил в Красной Армии и участвовал в организации колхоза «Чырвоны маяк». Стремление к педагогической деятельности привело его на рабфак в г. Горки и затем в Оршанский учительский институт.

В сентябре 1938 года начал преподавательскую деятельность в Великолиповской средней школе. В мае 1941 года был призван в Советскую Армию. Получил звание лейтенанта, командир взвода.

С 1946 года преподавал русский язык в Юзефовской школе, исполняя обязанности завуча. С 1961 года и на протяжении 22 лет работал завучем в Бохановской средней школе до выхода на пенсию.

С.Д. Лавриненко был награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалями «За трудовую доблесть» (1960), «Ветеран труда» (1982), «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1985) и «70 лет Вооруженных сил СССР» (1988).

Скончался в 1994 году.

И светлый путь, и дух высокий

*Природа - мать! Когда б таких людей
Ты иногда не посылала миру,
Заглохла б нива жизни.
Н.А. Некрасов*

Мы хотим рассказать о человеке, чья жизнь является ярким отражением биографии страны, нелегкой судьбы нашего народа. Речь пойдет об учителе, оставившем заметный след благодаря редкому по силе воздействию своей личности на несколько поколений коллег, учеников, их родителей — всех, кто испытывал радость общения с ним, знал его или слышал о нем, был воспитанником его учеников.

Свирид Денисович Лавриненко — талантливейший учитель-словесник, всеми уважаемый человек, прошел тернистый жизненный путь, труда и

лишений, но освещенный великой жаждой знаний, любовью к людям, своему делу, ко всему, что его окружало.

Родился в 1906 году в простой многодетной крестьянской семье. Родное село Боханы, с которым связана почти вся жизнь этого удивительного человека, раскинулось на правом берегу реки Беседи. Живописная природа, народная среда с ее традициями, духовно-нравственными ценностями, крестьянский труд — все это формировало личность будущего учителя.

Окончив в 1917 году церковно-приходскую школу, занимался земледелием, работал шахтером в Донбассе, проходил службу в рядах Красной Армии, участвовал в создании колхоза «Чырвоны маяк», но всегда мечтал быть учителем.

...Продолжить образование смог, уже, будучи семейным человеком, сначала на раб-факе в г. Горки, а затем в Оршанском учительском институте, студентом которого он стал в 30 лет... В науку вгрызлся, за нее хватался, как изголодавшийся за кусок хлеба. Поэтому первый день учительской работы (1938 год) был воспринят как большой, светлый праздник к которому готовился всю жизнь. Потому и не было в его работе и поведении крайностей, а были подлинная интеллигентность, естественность и благородство, дополняемые любовью к детям, большим интересом к профессии.

За месяц до начала Великой Отечественной Свирид Денисович, будучи в то время офицером запаса, был призван в армию. Встревожила тишина последних предвоенных дней, показалась зловещей, угнетающей, когда он находился в военном лагере «Друть» в составе отдельного батальона связи 161-ой стрелковой дивизии. Участие в обороне Минска, прорывы из окружения, муки плена — вот скупые строки его военной биографии.

«По слепой случайности не был убит, когда вокруг все были мертвы, — писал Свирид Денисович в своей «Семейной хронике». — По такой же слепой случайности, наперекор всяким биологическим законам, выжил в плену, попытки бежать из которого оказались неудачными.

Выпало на долю умирать годы, мучительно, медленно и неизбежно, вместо того, чтобы умереть за несколько минут на поле боя».

«Вернулся домой в январе 1946 года, в оборванной немецкой шинели, в дырявых ботинках, истощенный, но с большим желанием жить и работать», — вспоминает дочь Лидия Свиридовна.

Сколько раз ученики и коллеги Свирида Денисовича мысленно благодарили его за то, что выжил в той войне и вернулся к святому делу обучения и воспитания детей!

В первые послевоенные годы работал завучем Юзефовской 7-летней школы, откуда впоследствии был переведен в строящуюся растущую Бохановскую среднюю школу, где и трудился 22 года бессменным завучем до выхода на пенсию. 1949–1952 годы — трудное время строительства школы, самое непосредственное участие в котором принимал Свирид Денисович: был и плотником, и грузчиком, и лесорубом.

Ее открытие в 1952 году стало настоящим праздником для детей, родителей и учителей. Свирид Денисович с головой окунулся в методическую работу: спланировал учительский коллектив, совершенствовал

свое педагогическое мастерство, много работал с коллегами над улучшением качества образования, превращая педсоветы в настоящую школу педагогических и методических знаний. «Его выступления были интересны, содержательны, изобиловали яркими примерами из опыта работы лучших педагогов. И на этом фоне чувствовалось твое несовершенство. Так косвенно Свирид Денисович помогал осознавать недостатки в работе с позиции опыта других, — вспоминает Вера Федоровна — его ученица и впоследствии коллега. — На педсоветы мы шли, как на праздник. Школа работала в две смены, и совещания начинались поздно. Но никто не роптал и не торопился домой. Помню, как однажды вечером мы собрались на педагогический совет. Шел снег, потом перестал, и вдруг блеснула молния, слышались раскаты грома. Все были в восторге! Такое приподнятое настроение было поддержано содержанием доклада Свирида Денисовича с большой долей юмора. Домой уходили какие-то просветленные, и в разных сторонах деревни, куда группами направились учителя, слышались оживленные разговоры и взрывы смеха. А от школы, казалось, исходил какой-то благостный свет, и в нем роилось множество волшебных снежинок».

...Вел он уроки русского языка и литературы только в выпускных классах, и учащиеся, едва успевавшие на «3», у него подтягивались до крепких четверок, а то и пятерок. За один год обеспечивал изучение нового материала и углубленное повторение всего курса русского языка и литературы. «Уроков его ждали, боялись опоздать, так как могли пропустить что-нибудь интересное. А интересного было много. Задавались проблемные вопросы, создавались проблемные ситуации. Иной раз в поисках ответа за 2–5 минут высказывались все ученики. Позже, уже в 70-ые 80-ые годы, когда мы узнали о методиках Шаталова, Ильина и других педагогов-новаторов, поняли, что наш Свирид Денисович был одним из таких.

Уроки литературы пробуждали в нас самые благородные порывы, учили мыслить и чувствовать. Они всегда были содержательны и эмоциональны, методически совершенны», — делится своими воспоминаниями об учителе и коллеге Вера Федоровна Чаусова.

Директор средней школы № 2 г.п. Хотимска Антонина Петровна Кравцова (выпускница Бохановской средней школы 1966 года) всегда с восторгом отзывается о своем учителе, благодаря которому она стала филологом:

«Свирид Денисович учил нас умению читать текст, замечать каждую деталь, определять ее место в развитии действия. Он обладал удивительным талантом словесного рисования. Мы, ученики, казалось, воочию видели героев произведений, жили их жизнью, любили или ненавидели персонажей. Я до сих пор помню, как выглядела нежная белая лилия, которой любовалась Ульяна Громова — героиня романа А. Фадеева «Молодая гвардия».

Учитель называл деталь во внешности героя, в действии, в ситуации — ученики вспоминали произведение, персонажей, развертывались целые цепочки сюжетных линий с параллельными обобщениями. Все это заинтересовывало — хотелось перечитать тексты, что и было целью учителя.

Свирид Денисович никогда не делал нравоучений, а с напроказившим учеником долго беседовал, выискивая психологическую, а часто и

материальную поддержку в его поведении.

Прирожденный психолог, он разбирал поведение ребенка по деталям, совместно с ним выискивая альтернативный вариант поведения. Был снисходителен к шалостям детей, хотя достаточно было его взгляда, чтобы умиротворить школьника.

Его отношения с коллегами были образцом корректности и предупредительности. Посещая уроки и анализируя их, старался не задевать самолюбия учителя, а подсказывал выход, предлагал вариант решения той или иной учебной задачи. Помогал совершенствовать педагогическое мастерство учителя, побуждал к углублению теоретических знаний. К его мнению всегда прислушивались, ценили и уважали.

Он почти не спорил с инакомыслящими, а аргументированно излагал свою позицию, в случае «непонимания» отходил, оставляя общение только на официальном уровне.

В быту был неприхотлив, довольствовались с женой и детьми малым. Пищу любил простую, крестьянскую. Вечером, особенно зимой, в грубочке пек картофель, ел его с сырой капустой или солеными грибочками. «В еде был малосытен, хотя по его росту надо было питаться и поплотнее», — говорят о нем близкие. На 25 сотках земли они выращивали все необходимое для своей семьи. Любил Свирид Денисович пройтись с плугом или за бороной по своей полоске, не перепоручая эту работу никому, а в сенокос вместе с колхозниками делал широкие прокосы на лугу, на лесных делянках. И у него во дворе вечером или рано утром стучал молоток по звенящему лезвию косы. И с котомкой за плечами и завернутой в тряпицу косой отправлялся Свирид Денисович с соседями в дальние лесные луга дня на 2–3. Потом этих впечатлений от лесных коллективных работ, от общения с природой хватало на целую зиму.

Природу он любил трогательно и по-хозяйски. «Выписал как-то Свирид Денисович дрова, — вспоминал лесник Костров Н.А. — пришел в делянку, и бережно начали выбирать сухостой, чтобы ни одно молодое деревце, ни одну здоровую ветку не погубить. Наткнувшись на лосенка-младенца, нечаянно спугнув его, горевал, что тот побежал не за матерью, и по-детски радовался, когда мать-лосиха нашла своего несмышленища»,

«Уже физически совсем слабенький, старался работать, просил оставить ему борозенку картофеля и лопаточкой потихоньку ковырял, пока не убирал. Сам процесс труда доставлял ему радость» — напишут в районной газете после его ухода из жизни в мае 1994 года благодарные ученики.

С односельчанами, и пожилыми и молодыми, был одинаково вежлив, внимательно всех выслушивал, не торопился с советом или замечанием, но всегда оказывал поддержку, боялся обидеть человека.

Если его, стоящего в очереди за чем-нибудь, старались пропустить вперед, Свирид Денисович застенчиво улыбался, благодарил и всегда вежливо отказывался.

Любимым занятием после работы по дому было чтение, без которого не мог прожить и дня. Мыслил на уровне своего времени, опережая его в нравственном отношении.

«Заходим как-то к нему во двор, — рассказывают его бывшие ученики.

— За изгородью небольшого огородика виднеется совершенно белая голова, напоминающая куст белых георгинов, среди которых он что-то высматривал. У его ног спокойно копошатся чистые белые курочки, доверчиво посматривая на хозяина. Мы дарим Свириду Денисовичу пышные букеты осенних цветов — он бережно их принимает и радушно приглашает нас в домик.

На столе раскрытая книга. Мы преподносим ему альбом о природе с красочными иллюстрациями. Учитель благоговейно берет его в руки, искренне благодарит...

Что-то святое было в этом человеке и во внешности со светлым взглядом, и в одежде, и в том, как он жил и трудился. Нам посчастливилось учиться у него. Хорошо чувствовать себя учеником человека зрелого, мудрого, в чьих устах обычное слово полно глубокого смысла, а непосредственность и скромность которого чувствуются в каждом жесте, в каждом взгляде. Непринужденная манера ведения урока, обращение к чувствам и мыслям учащихся, уместный юмор, деликатность и доброжелательность, энциклопедические знания на всю жизнь оставили глубокий след в наших сердцах».

Последователями Свирида Денисовича стали многие его ученики, среди которых Коржукова Клавдия Анисимовна, Семочкина Анна Никитична, Чаусова Вера Федоровна. Кравцова Антонина Петровна, Рябцева Ульяна Ефимовна — все они трудились рядом со своим учителем, чувствовали его внимание, поддержку, испытывали радость общения с великим мастером.

Две дочери Свирида Денисовича также продолжили его дело: Анастасия Свиридовна до выхода на заслуженный отдых преподавала русский язык и литературу в Тростинской средней школе Хотимского района, а Лидия Свиридовна, мечтавшая о поприще словесника, стала по стечению обстоятельств географом (в настоящее время проживает в г.Бресте, где в строительном институте преподавал её муж — профессор, кандидат технических наук Андрейков Петр Андреевич — ученик Свирида Денисовича, считавший его своим наставником и отцом). Десятки учеников Лавриненко С.Д. стали учителями математики, истории, физической культуры, трудового обучения. Некоторые из них возвратились в родную школу, где проработали до пенсии, подготовили десятки будущих педагогов.

Третье и четвертое поколения учителей, в том числе филологов, и сегодня трудятся в каждой школе Хотимского района, где о Бохановской сельской школе говорят как о кузнице педагогических кадров, у истоков которой стоял Свирид Денисович Лавриненко.

Он всегда был в гуще общественно-политических событий, избирался делегатом на второй учительский съезд, выступал на областных читательских конференциях, встречах с ветеранами педагогического труда, принимал активное участие в общественной работе. Среди многочисленных наград медали, грамоты.

Сам же Свирид Денисович считал, что «высшая награда, счастье для учителя, если воспитанники выбирают правильный жизненный путь».

К сожалению, я не училась у Свирида Денисовича, но была ученицей

Чаусовой Веры Федоровны, Семочкиной Анны Никитичны, Зубачева Владимира Леонидовича, — Луцаева Михаила Михайловича — достойных продолжателей его педагогического дела. Я жила с ним в одной деревне, о которой он написал несколько очерков в районной газете, слышала уважительные рассказы о нем родителей, старших братьев, односельчан. И поэтому мне верится, что Свирид Денисович с самого детства был и моим учителем. Продолжает оставаться им и сейчас, живя в моей памяти и благодарной памяти своих учеников...

А зерна знаний, нравственности, добра, посеянные много лет назад талантливым педагогом, по-прежнему дают хорошие всходы и радуют обильным урожаем. И кажется, что строки пушкинского стихотворения, прочитанные Свиридом Денисовичем на юбилейной встрече с выпускниками 1958 года, я слышу и сегодня, воспринимая их как пожелание мудрого старшего товарища:

Бог помочь вам, друзья мои,
И в бурях, и в житейском горе,
В краю чужом, в пустынном море,
И в мрачных пропастях земли!

Литература:

Ковалёва, Н. И. И светлый ум, и дух высокий : [об учителе-словеснике Лавриненко Свириде Денисовиче из д. Боханы Хотимского района] / Н. И. Ковалёва // Шлях Кастрычніка. — 2013. — 11 мая. — С. 3.